

HAL
open science

Гуннские погребения в античных склепах и свидетельство Аммиана Марцелина

Michel M Kazanski

► To cite this version:

Michel M Kazanski. Гуннские погребения в античных склепах и свидетельство Аммиана Марцелина. V. Zinko, E. Zenko. XXIII Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Сакральное и материальное., Solo-Ritch, pp.129-135, 2022, XXIII Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Сакральное и материальное., 978-5-6045799-5-4. <hal-03720317>

HAL Id: hal-03720317

<https://hal.science/hal-03720317v1>

Submitted on 11 Jul 2022

HAL is a multi-disciplinary open access archive for the deposit and dissemination of scientific research documents, whether they are published or not. The documents may come from teaching and research institutions in France or abroad, or from public or private research centers.

L'archive ouverte pluridisciplinaire HAL, est destinée au dépôt et à la diffusion de documents scientifiques de niveau recherche, publiés ou non, émanant des établissements d'enseignement et de recherche français ou étrangers, des laboratoires publics ou privés.

Научно-исследовательский центр истории и археологии Крыма
Крымского федерального университета им В.И. Вернадского

—•••—
Институт археологии Крыма
Российской Академии Наук

—•••—
Центр археологических исследований
Благотворительного Фонда «Деметра»

Международная научная конференция

XXIII
БОСПОРСКИЕ ЧТЕНИЯ

*Боспор Киммерийский
и варварский мир в период античности и средневековья.
Сакральное и материальное*

Симферополь-Керчь – 2022

Рекомендовано к изданию Научно-техническим советом
Крымского федерального университета им В.И. Вернадского

Протокол № 2 от 12.04.2022 г.

XXIII Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский
мир в период античности и средневековья.
Сакральное и материальное /
Материалы международной научной конференции /
Ред.-сост. В. Н. Зинько, Е. А. Зинько. –
Симферополь-Керчь, 2022. – 384 с.

Издание профинансировано Благотворительным фондом «Деметра»

© НИЦ ИАК КФУ им. В.И. Вернадского, 2022
© ИАК РАН, 2022
© ЦАИ БФ «Деметра», 2022
© Авторы, 2022

КАЗАНСКИЙ М. М.
(Париж)

ГУННСКИЕ ПОГРЕБЕНИЯ В АНТИЧНЫХ СКЛЕПАХ И СВИДЕТЕЛЬСТВО АММИАНА МАРЦЕЛЛИНА

Погребения степных кочевников гуннского времени в античных каменных гробницах более раннего времени очень немногочисленны [Засецкая, 1994, с. 18]. На сегодняшний день они известны только в Крыму, хотя гунны занимали и другие территории, где имелись каменные погребальные сооружения античного времени, например в римской Паннонии. Здесь будет предпринята попытка выявления истоков этого обряда.

По классификации И.П. Засецкой гуннские захоронения в античных каменных склепах предшествующего времени попадают в группу III (бескурганые ингумации) [Засецкая, 1994, с.16, 17]. Собственно, на сегодняшний день достоверно известны два таких погребения.

Беляус, склеп 1 (рис. 1). Одно из них найдено на могильнике у античного городища Беляус, в Северо-Западном Крыму, в 24 км к юго-востоку от г. Черноморска (Черноморский район Республики Крым). Это «вторичное» захоронение в полу каменного склепа, 2,89 x 1,97 м, под вымосткой. Могильная яма прямоугольной формы имела размеры 1,74 x 0,42 м, глубиной 0,86 м. Она была перекрыта плитами, при этом на перекрытии, над ногами покойного, были обнаружены конские кости - череп, нижние части ног и одна бедренная кость, также перекрытые двумя плитами. Видимо речь идет о захоронении конской шуры, что типично для степных погребений гуннского времени [Засецкая, 1994, с. 17, 18]. На дне могилы был обнаружен скелет, в вытянутом положении на спине, с руками вдоль туловища, головой на С. Это мальчик 14 лет, его череп с чертами монголоидности имел признаки искусственной затылочной деформации. Под головой погребенного найдена золотая серьга - лунница полихромного стиля, на поясе - массивная серебряная поясная пряжка с гравирован-

ным декором [об изделиях с таким декором см. подробнее Tejral, 2011, S. 174-185; Dyrda et alii 2014]. У правого колена погребенного обнаружена золотая обкладка, вероятно, от деревянной фигурки лошади или онагра, подобные тем, что неоднократно встречались в гуннских захоронениях (Новогригорьевка, Усть-Альма, Арпаш) [Засецкая, 1994, табл. 2,1; Tejral, 2011, Abb. 116,5 ; Пуздровский, 2010, рис. 12]. У левого колена лежало серебряное кольцо от пряжки, на правой голени и на левой стопе - две парные серебряные пряжки. Еще две серебряные пряжки находились в ногах. Справа от ног костяка, в юго-западном углу могильной ямы, на расстоянии 15-20 см друг от друга лежали четыре одинаковые серебряные круглые пряжки или обоймы с двумя прямоугольными петлями для продевания ремней, вероятно от конского снаряжения. У левой стопы - железный наконечник стрелы. Вместе с круглыми пряжками находились три продолговатые серебряные пластинки от ременной гарнитуры. Здесь же найдены два маленьких серебряных гвоздика с полусферическими шляпками, большой четырехгранный колокольчик из железного и бронзового листа, вроде тех, что известны и в других гуннских могилах [см. напр. Засецкая, 1994, табл. 8,6 ; Vóna, 2002, fig. 60,1], а также железная, очевидно подпружная, пряжка и железные удила [Засецкая, 1994, с. 178-180, табл. 26,6-19, 27; Дашевская, 2014, с. 76, 77]. Отметим, что на том же памятнике найдены еще два погребения гуннского времени [Дашевская, 2014, с. 89-91, табл. 159, 160].

Марфовка (рис. 2). Второе погребение обнаружено около Керчи (Ленинский район Республики Крым). Плитовая гробница античного времени, 2 x 1,15 x 1,42 м, находилась под курганом, 1 x 12,8 м. Погребение было разрушено в ходе «раскопок», произведенных местными жителями. Ингумация гуннского времени находилась на дне гробницы, погребенный был положен головой на 3. За головой покойника была обнаружена диадема полихромного стиля, стеклянный кубок с синими каплями, в ногах находилась золотая пряжка, металлическое зеркало, в выбросе найдены два золотых колта полихромного стиля. Часть вещей были переданы в Керченский археологический музей жителями - это золотые пластины, в.т.ч. полихромного стиля, еще одна золотая пряжка, «кулоны» - окончания гривны [Засецкая, 1994, с. 177, табл. 24; Засецкая, 2001, с. 41; Застрожнова, Шаров, 2017]. Набор украшений полихромного стиля с зернью, стиля Засецкая 1 [см. подробнее Засецкая, 1982, с. 16] - диадема, колты, гривна - характерны для восточной, условно «акацирской» зоны степных памятников гуннского времени [Казанский, Мاستыкова, 2009, с. 120, 121, там же библиография вопроса].

Не исключено, что обычай использования гуннами для захоронений каменные сооружения предшествующего времени имеет восточные азиатские истоки. Действительно, практика использовать более древние сооружения под погребения засвидетельствован у кочевников Средней Азии в IV в., например в Ак-Тобе 2 [Максимова и др., 1968, с. 71-79] и Кызыл-Кайнар-Тобе [Мершиев, 1970]. Кроме того, на Мангышлаке для гуннского времени зафиксированы ритуальные «клады», захороненные в каменных сооружениях - оградках прямоугольной формы [Астафьев, Богданов, 2018].

Представляется однако, что возможны и иные истоки обряда погребения в каменных гробницах предшествующего времени. Нами уже было высказано предположение, что такие захоронения могли иметь ту же ритуальную нагрузку, что и захоронения степных кочевников в пещерах и гротах [Казанский, Мастыкова, 2009, с. 119]. В самом деле, в обоих случаях использовалось некое углубление с каменными стенками. Такие погребения в пещерах для гуннского времени единичны, они представлены на Южном Урале и в Северном Приазовье.

Кызыл-Адыр (на границе Беляевского и Куvandкского районов Оренбургской области). При обследовании пещеры здесь было обнаружено в полу темное пятно от могилы вытянутой формы размером 3,20 x 1,40 -1 м, ориентированное по линии СЗ-ЮВ. На правом краю ямы им был найден бронзовый котел, фрагмент двулезвийного клинкового оружия (вероятно меча) и обломок трубчатой кости. На площадке между входом в пещеру и южным краем могильного пятна было обнаружено скопление предметов, выброшенных из могилы: костяные обкладки от сложносоставного лука, два обломка от найденного ранее меча, железные наконечники стрел (14 экз.) серебряные наконечники на бронзовой основе, серебряные гвоздики, золотая бляшка полихромного стиля, свинцовый подковообразный предмет и железный крючок. Все вещи лежали на тонком слое темной земли. В могильном пятне на глубине 0,25-30 см выявлены отдельные кости человеческого скелета - позвонки, ребра, трубчатые кости. Дальнейшая работа по выборке могилы была остановлена из-за грунтовых вод и температурных условий. Кроме костей человеческого скелета в могиле найдены железные удила, железная пряжка и железный стержень с петлей на одном конце. Обнаруженный в погребении котел [см. обзоры Вóпа, 2002, р. 90-95 ; Koch, 2007 ; Tejral, 2011, S. 346-351] позволяет отнести эту находку к началу гуннского времени [Засецкая, 1994, с. 187, 188, табл. 36-39].

Каменная Могила (Кам'яна Могила, Мелитопольский район Запорожской обл.). В т.н. пещере Колдуна была обнаружена обнаружена ингума-

ция, впрочем скелет не сохранился, он был разрушен окислением. Погребение располагалось по оси СЗ-ЮВ, оно было совершено в деревянном гробу. В захоронении найдены две железные пряжки, они находились в центральной части гробовища. С северо-западной стороны гроба находилась ниша, закрытая куском песчаниковой конкреции с зооморфными изображениями, в ней стояли краснолаковый глиняный кувшин и стеклянный кубок на кольцевом поддоне. Горло кувшина закрыто плоским куском песчаниковой конкреции с изображением. [Михайлов, 1993]. По сопровождающему инвентарю погребение может быть причислено к ранним для гуннского времени и датировано периодом D1 по хронологии европейского Барбарикума (360/370-400/410 гг.) [подробнее Казанский, 2010, с. 120].

Показательно, что и «склеповые» и пещерные захоронения степняков гуннского времени соотносятся всё с той же условной «акацирской» зоной, к востоку от Днепра [Казанский, Мастыкова, 2009, с. 119], при том, что, как уже говорилось античные каменные гробницы, да и пещеры, существуют и к западу от Днепра, в первую очередь в Катпато-Дунайском бассейне, где, как известно, был центр империи Аттилы.

Можно предполагать, что эти погребения в той или иной мере связаны с погребальными традициями в первую очередь восточных гуннских племен, таких как акациры [о них см. Казанский, Мастыкова, 2009]. В свете сказанного может быть понятной и информация Аммиана Марцеллина о том что гунны испытывают явную антипатию к каменным сооружениям: «Никогда они не укрываются в какие бы то и было здания; напротив, они избегают их, как гробниц, далеких от обычного окружения людей» [Аммиан Марцеллин, Римская история, XXXI,2.4].

ЛИТЕРАТУРА

Аммиан Марцеллин. Римская история (Res Gestae). Перевод с латинского Ю.А. Кулаковского и А.И. Сони. Санкт-Петербург: Алетей, 2000. 576 с.

Астафьев А.Е., Богданов Е.С. 2018. Ритуальные сооружения гуннского времени на Мангышлаке // *Stratum plus*. № 4. С. 347-368.

Дашевская О.Д. 2014. Некрополь Беляуса. Симферополь: «Предприятие Феникс». 284 с.

Засецкая И.П. 1982. Классификация полихромных изделий гуннской эпохи по стилистическим данным // *Древности эпохи великого переселения народов V-VIII веков* / Отв. ред. А.К. Амброз, И. Эрдели, . Москва-Наука. С. 14-30.

Засецкая И.П. 1994. Культура кочевников южнорусских степей в гуннскую эпоху (конец IV – V в.). Санкт-Петербург: Эллипс. 224 с.

Засецкая И.П. 2001. Зототые украшения костюма знатных женщин гуннской эпохи (конец IV - V вв. н.э.) // Культуры евразийских степей второй половины I тысячелетия н.э. (из истории костюма). Том 1 / Отв. ред. Д.А. Сташенков. Самара: Самарский историко - краеведческий музей им. П.В. Алабина. С. 32 - 56.

Застрожнова Е.Г., Шаров О.В. 2017. «Марфовский клад» 1925 года: публикация архивных материалов // *Stratum plus*. № 4. С. 395—410.

Казанский М.М. 2010. Ранние погребения гуннов в Северном Причерноморье и на Среднем Дунае // Лесная и лесостепная зоны Восточной Европы в эпохи римских влияний и великого переселения народов. Конференция 2. Часть 2 / Отв. ред. А.М. Воронцов, И.О. Гавритухин. Тула: Гос. музей - заповедник «Куликово поле». С. 119- 127.

Казанский М.М., Масыкова А.В. 2009. «Царские» гунны и акациры // Гунны, готы, сарматы между Волгой и Дунаем / Отв. ред. А.Г. Фурасьев, Санкт-Петербург: Факультет филологии и искусств СПбГУ. С. 114-126.

Мерщев М.С. 1070. Поселение Кзыл-Кайнар-Тобе I-IV вв. и погребение на нем воина IV-V вв. // По следам древних культур Казахстана / Отв. ред М.К. Кадырбаев. Алма-Ата : Наука. С. 79-92.

Михайлов Б.Д. 1993. Погребение гуннского времени на Каменной могиле в Северной Таврии // Материалы по Археологии, Истории и Этнографии Таврии. Вып. III. С. 109-111.

Максимова А.Г., Мерщев М.С., Вайнберг В.И., Левина Л.М. 1968. Древности Чардары. Алма-Ата: Наука. 264 с.

Пуздровский А.Е., 2010. Воинское погребение гуннской эпохи из Усть-Альминского некрополя // Археологический Альманах. № 22. С. 285-310.

Bóna I., 2002. Les Huns. Le grand empire barbare d'Europe IVe-Ve siècles. Paris : Errance. 240 p.

Dyrda K., Kontny B., Mączyńska M. 2014. Niezwykłe odkrycie grobu wojownika z wczesnego okresu wędrówek ludów w Juszkowie, gm. Pruszcz Gdański // *Honoratissimum assensus genus est armis laudare* / Red. R. Madyda-Legutko, J. Rodzińska-Nowak. Kraków : Uniwersytet Jagielloński, Instytut Archeologii. S. 111-134.

Koch A. 2007. Hunnische Kessel // *Attila und die Hunnen* / A. Koch, B. Anke (Hrsg.). Speyer: Historisches Museum der Pfalz Speyer. S. 287-291.

Tejral J., 2011. Einheimische und Fremde. Das norddanubische Gebiet zur Zeit der Völkerwanderung. Brno: Archäologisches Institut AW CR. 466 S.

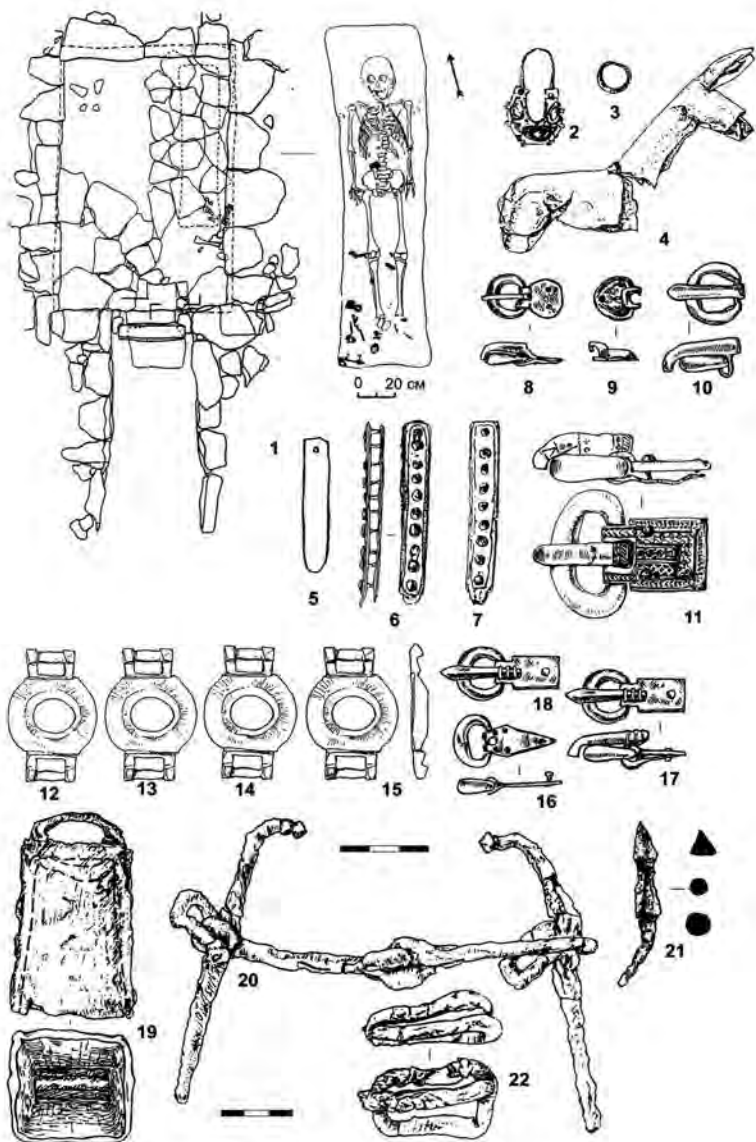

Рис. 1. Гуннское погребение в Беялусе.
По Дашевская, 2014, табл. 159, 160

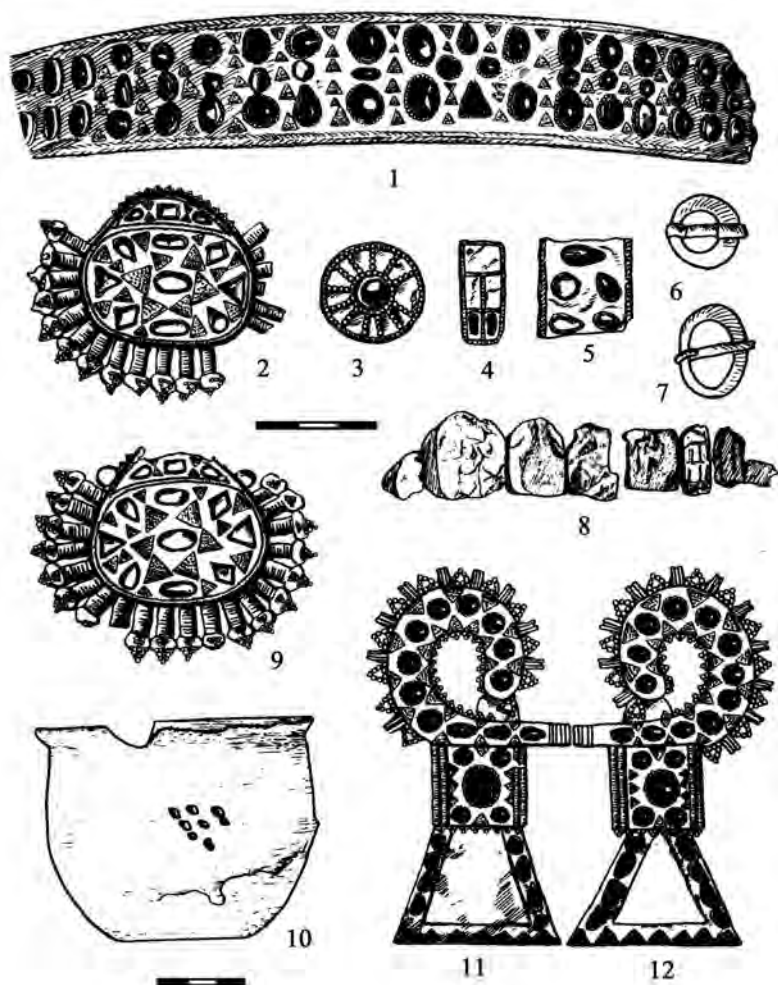

Рис. 2. Гунгунское погребение в Марфовке.
По Засекая, 1994, табл. 24

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АА** – Археологический альманах
АМЗ – Археологический музей-заповедник. Танаис
АСГЭ – Археологический сборник Государственного Эрмитажа
БИ – Боспорские исследования
БМ – Британский музей
БЧ – Боспорские чтения
БФ – Боспорский Феномен. Материалы международной конференции. Санкт-Петербург
ВДИ – Вестник Древней Истории
ГИАМЗТХ – Государственный историко-археологический музей-заповедник «Херсонес Таврический»
ГИМ – Государственный исторический музей
ГМВ – Государственный музей Востока
ГМИИ – Государственный музей изобразительных искусств им. А.С. Пушкина
ГЭ – Государственный Эрмитаж
ДБ – Древности Боспора
ИРАИМК – Известия Российской Академии истории материальной культуры
КСИА – Краткие Сообщения Института Археологии. Москва
МАИЭТ – Материалы по археологии, истории и этнографии Таврики
МАР – Материалы по археологии России
МИА – Материалы и исследования по археологии СССР
МИАК – Материалы и исследования по археологии Кубани
МИАСК – Материалы и исследования по археологии Северного Кавказа
ОАК – Отчет Императорской археологической комиссии
ПИФК – проблемы истории, филологии, культуры
СА – Советская археология
САИ – Свод археологических источников
Тр.ГИМ – Труды Государственного Исторического Музея. Москва
ТС – Таврические студии
AntK – Antike Kunst
ВСН – Bulletin de correspondance hellénique
IOSPE – Inscriptiones antiquae Orae Septentrionalis Ponti Euxini graecae et latinae
ZPE – Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik